

УДК 343.214

ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ИСТОЧНИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Анна СОХИКЯН,

соискатель кафедры уголовного права № 1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The article is devoted to research of concept “the law as a source of criminal law of Ukraine”. The author set forth an exhaustive list of features of the criminal law by using the integrative method of research. The content each of them was analyzed. There is a definition of the term “the criminal law”.

Key words: criminal law, features of criminal law, legislative acts.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию понятия закона как источника уголовного права Украины. Используя интегративный метод исследования, автор выделил исчерпывающий перечень признаков уголовного закона и раскрыл содержание каждого из них. Дана дефиниция понятия «уголовный закон».

Ключевые слова: уголовный закон, признаки уголовного закона, нормативно-правовой акт.

Постановка проблемы. Учитывая тот факт, что закон занимает центральное место в системе нормативных актов стран континентальной системы права, его изучение является отправной точкой в процессе познания правовой сущности источников права. Исследование любых вопросов, связанных с уголовным законом, непременно упирается в определение формы и содержания уголовных законов; их соотношения между собой; процесса принятия, изменения и отмены уголовных законов; пределов действия закона во времени и пространстве, а также многих других вопросов, возникающих в связи с его использованием [8, с. 12]. Однако прежде чем исследовать свойства закона и иные процессы, связанные с ним, считаем необходимым дать определение понятию уголовный закон.

Актуальность темы. С учётом вышеизложенного актуальность заключается в необходимости исследования понятия уголовного закона для определения перспектив его влияния на ряд смежных вопросов.

Целью статьи является выделение признаков уголовного закона, синтезирование которых посредством индуктивного, системного и компаративного методов познания способно привести к единой дефиниции.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем преступить к анализу признаков уголовного закона, считаем необходимым констатировать, что признаки уголовного законодательства и уголовного закона соотносятся как общее и частное. Соответственно, отождествление двух этих явлений в ргіогі невозможно. Признаки уголовного законодательства производны от признаков уголовного закона, однако они не тождественны. Так, уголовное законодательство как отрасль может иметь признаки, которые, в свою очередь, не свойственны уголовному закону. Для того чтобы провести сравнительный анализ и понять какие признаки свойственны уголовному закону, а какие – уголовному законодательству, следует для начала очертить круг признаков уголовного закона.

В качестве методологической основы выделения признаков уголовного закона может быть использован так называемый «деятельный подход», сущность которого состоит в том, что любое явление может быть описано в совокупности трёх групп его характеристик. Во-первых, это характеристики, касающиеся субъекта, породившего данное явление. Во-вторых, это описание того объекта, на ко-

торый воздействует данный субъект, в процессе создания исследуемого явления. Наконец, в-третьих, это непосредственно сама процедура воздействия субъекта на объект, которая может быть разложена на её внешнее проявление и внутреннее содержание. Известно, что именно этот методологический подход в своё время послужил основой для внедрения и широкого использования в науке уголовного права категории «состав преступления». Однако только лишь составом преступления его использование не ограничивается, и в современной литературе он применяется для анализа таких уголовно-правовых явлений, как необходимая оборона [1], уголовно-правовая политика и её отдельные направления [10, с. 163–220], уголовно-правовое регулирование [6], уголовно-правовое поощрение [17] и т. д. Используется такой же подход и в некоторых других отраслевых науках [7], а также широко используется в социологических исследованиях.

С учётом изложенного полагаем, что в качестве первой характеристики уголовного закона следует рассмотреть субъекта его принятия. Закон может быть принят только уполномоченным на то органом. Согласно ст. 75, п. 3 ч. 1 ст. 85 Конституции Украины, единственным органом законодательной власти является Верховная Рада Украины. Именно она принимает, вносит изменения в уже действующие законодательные акты и отменяет их. Порядок осуществления Парламентом своего полномочия по принятию, изменению и отмене законов регулируется непосредственно Конституцией Украины (ст. ст. 91–94) и Законом Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины».

Однако Верховная Рада Украины не является единственным субъектом, влияющим на формирование законов в Украине. В соответствии со ст. ст. 5, 72, 74 Конституции Украины, народ как носитель суверенитета и единственный источник власти в Украине, выражая своё волеизъявление посредством всеукраинского референдума, может в порядке, предусмотренном Конституцией и Законами Украины, принимать законы, вносить изменения в действующие законы, отменять их (кроме законов по вопросам налогов, бюджета и амнистии). Предмет всеукраинского референдума и порядок его проведения предусмотрены Законом Украины «О всеукраинском референдуме». С учётом положений Конституции Украины любой уголовной закон, за исключением закона об амнистии, может быть предметом

всеукраинского референдума. Вместе с тем следует констатировать, что до настоящего времени на всеукраинских референдумах не принимались не только уголовные, но и любые другие законы Украины. Таким образом, народ Украины является субъектом, потенциально способным непосредственно принимать законы, в том числе уголовные, но не реализовавшим пока ещё это своё право.

Изложенное позволяет заключить, что субъектом, уполномоченным на принятие законов, в контексте ст. 5 Конституции Украины в целом является народ Украины. Именно он как носитель суверенитета и единственный источник власти может принимать, изменять либо отменять законы непосредственно или через сформированный им выборный представительный орган законодательной власти.

Однако и на этом не исчерпывается перечень субъектов, способных влиять на уголовное законодательство. В конституционно-правовой литературе распространено суждение о том, что законодательная функция имеет три формы проявления: принятие, изменение и отмена законов. В этой связи особое внимание следует обратить на статус Конституционного Суда Украины. Согласно с мнением В.А. Толстика, который справедливо отмечал, что правом отмены юридических актов, прежде всего, должен обладать любой субъект правотворчества относительно принятых им норм. Это так называемая аутентичная отмена. Помимо неё существует и легальная отмена, то есть предоставленное законом тому или иному органу государственной власти право отменять действие нормативно-правовых актов, принятых другими субъектами правотворчества [13, с. 123–122]. Относительно того, что «решения Конституционного Суда Украины о неконституционности правовых актов отменяют их», пишут В.П. Тихий [12, с. 51], Е.П. Евграфова и многие другие авторы. В.М. Баранов и Д.С. Кондаков образно, но не обоснованно называли Конституционный Суд «негативным законодателем» [2].

В Украине правом легальной отмены в отношении актов, принятых органом законодательной власти, обладает Конституционный Суд Украины. Так, в соответствии с п. 1 ст. 13 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», Суд принимает решения и даёт заключения по делам о конституционности законов и иных правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины, правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым. Признание Конституционным Судом определённого закона или отдельных его положений не соответствующим Конституции Украины (неконституционными), согласно ч. 2 ст. 151 Основного Закона Украины, влечёт утрату ими действия.

Так, в Решении Конституционного Суда Украины от 23.12.1997 № 7-зп (дело о Счётной палате) Суд признал ряд положений Закона Украины «О Счётной палате» противоречащими Конституции (неконституционными). В последующем решении от 14.12.2000 № 15-рп/2000 (дело о порядке исполнения решений Конституционного Суда Украины) Суд пришёл к выводу, что положения ч. 2 ст. 150 Конституции Украины относительно исполнения решений Конституционного Суда Украины нужно понимать следующим образом: законы, иные правовые акты либо их положения, признанные данным решением неконституционными, не подлежат применению как таковые, которые, в соответствии с ч. 2 ст. 152 Конституции Украины, признаны утратившими силу со дня вынесения решения Конституционным Судом Украины об их неконституционности.

Таким образом, Конституционный Суд Украины в случае признания предписаний уголовного закона противоречащим Конституции Украины отменяет их. Так, решением Конституционного Суда Украины от 29.12.1999 по делу о смертной казни были признаны не соответствующими

Конституции Украины (неконституционными) и в связи с этим отменены положения ст. 24 Общей части и положения санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Украины 1960 года, которые предусматривали смертную казнь как основной вид наказания. Вполне очевидно, что с учётом положений ч. 2 ст. 152 Конституции Украины они утратили действие уже с 29.12.1999 и не подлежали в дальнейшем ни применению судами, ни изменению либо отмене законодателем. Это положение специально подтверждено Конституционным Судом Украины в решении от 26.01.2011 по делу о замене смертной казни пожизненным лишением свободы.

Таким образом, субъектами формирования нормативно-правовых актов, содержащих уголовно-правовые нормы, следует считать Верховную Раду Украины, народ Украины и Конституционный Суд Украины.

Второй признак исследуемого понятия состоит в том, что любой из вышеназванных субъектов не может произвольно осуществлять имеющиеся у него полномочия. Поскольку речь идёт об осуществлении деятельности в сфере публичного права, она подлжит строгой регламентации на всех этапах. Именно поэтому данный признак уголовного закона состоит в особом процедурном порядке его принятия, изменения или отмены. Так, порядок принятия законов Верховной Радой Украины регулируется положениями Конституции Украины и Законом Украины «О Регламенте Верховной Рады Украины» от 10.02.2010 № 1861-VI. Данный процесс достаточно длителен и проходит несколько стадий. Точное количество стадий назвать нельзя, ибо украинское законодательство их чётко не регламентирует, а учёные подходят к этому вопросу с разных точек зрения, результатом чего часто является объединение нескольких стадий в одну либо же, наоборот, разбиение одной стадии на несколько. Мы полагаем, что, в соответствии с действующим законодательством, процесс принятия закона проходит семь последовательных стадий: 1) подготовка законопроекта; 2) подача законопроекта; 3) регистрация законопроекта; 4) предварительное рассмотрение законопроекта; 5) включение законопроекта на повестку дня сессии Верховной Рады Украины; 6) рассмотрение, обсуждение и принятие решений по законопроекту; 7) подписание, опубликование законопроекта и вступление его в силу.

Если же вопрос о принятии закона выносится на всеукраинский референдум, то порядок принятия будет иным. Так, в соответствии с Законом Украины «О всеукраинском референдуме» от 06.11.2012 № 5475-VI, процедурный порядок принятия законов на всеукраинском референдуме во многом зависит от того, какой субъект и по какому вопросу хочет инициировать всеукраинский референдум. В соответствии со статьёй 14 указанного Закона, субъектами инициирования всеукраинского референдума являются Украинский народ, Верховная Рада Украины в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией и этим Законом. Субъектом назначения (провозглашения) является Президент Украины и Верховная Рада Украины. Процесс всеукраинского референдума начинается со дня провозглашения Центральной избирательной комиссией о начале процесса всеукраинского референдума. Процесс всеукраинского референдума заканчивается через 15 дней после дня официального оглашения Центральной избирательной комиссией результатов референдума.

Согласно ст. 71 Конституции Украины, правом назначать всеукраинский референдум обладают Верховная Рада Украины и Президент Украины в соответствии с их полномочиями, определёнными данной Конституцией. Рассмотрим тот случай, когда инициатором является народ. Всеукраинский референдум провозглашается по народной инициативе, если требование предъявило не менее чем три

миллиона граждан, которые имеют право голоса, при условии, что подписи о назначении референдума были собраны не менее чем в 2/3 областей и не менее чем по сто тысяч подписей в каждой области.

Как уже отмечалось выше, законы в Украине ещё не принимались на всеукраинском референдуме. Возможная же реализация украинским народом этого права неминуемо столкнётся с некоторыми процедурными сложностями, обусловленными тем, что указанным выше Законом не были урегулированы вопросы подписания и обнародования законов, принятых всеукраинским референдумом. В связи с этим Конституционный Суд Украины в своём решении от 16.04.2008 № 6-рп/2008 пришёл к выводу, что народ как носитель суверенитета имеет право в порядке, предусмотренном Конституцией и законами Украины, принимать законы Украины (вносить в них изменения), кроме законов, принятие которых на референдуме не допускается согласно Конституции Украины. Принятые на всеукраинском референдуме решения о принятии законов являются окончательными и не нуждаются в каком-либо утверждении Верховной Радой Украины. Помимо этого, Конституционный Суд Украины обязывает Президента Украины, народных депутатов и Верховную Раду Украины к приведению действующего законодательства Украины по вопросам референдума в соответствие с нормами Конституции Украины. Таким образом, народ Украины также способен влиять на формирование уголовного законодательства посредством решения ряда вопросов на всеукраинском референдуме.

К законодательным функциям, как отмечалось выше, относится не только принятие и изменение, но и отмена законов. Одним из субъектов, наделённых правом отмены законов, является Конституционный Суд Украины. Осуществляет он это своё право тоже в специальном процедурном порядке. Так, согласно ст. 40 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 № 422/96-ВР, исчерпывающий перечень субъектов: Президент Украины, не менее 45 народных депутатов, Верховный Суд Украины, Уполномоченный Верховной Рады по правам человека, Верховная Рада Автономной Республики Крым – могут обратиться в Конституционный Суд с представлением о конституционности того или иного положения уголовного закона. Если представление соответствует требованиям действующего законодательства, то в данном случае открывается конституционное производство по делу. Далее суд на пленарных заседаниях рассматривает дело в срок, который не должен превышать 3 месяцев. По результатам суд выносит соответствующее решение.

Подводя промежуточный итог, констатируем, что соблюдение установленной Конституцией и законами Украины процедуры принятия, изменения либо отмены закона является непременным условием действительности соответствующего решения, а потому неотъемлемым признаком самого уголовного закона. В противном случае – в случае нарушения описанной выше процедуры – соответствующее решение Верховной Рады Украины, всеукраинского референдума, Конституционного Суда Украины утратит легитимность и как таковое не сможет породить, изменять либо отменять уголовный закон.

Соблюдение субъектами уголовного законодательства указанных процедур приводит к созданию, изменению либо отмене определённого нормативно-правового акта. В понимании О.В. Богатовой, нормативно-правовой акт – это такой источник права, из которого возникает государственное регулирование как способ выражения социального интереса субъектов права, имеющий установленную форму, закрепляемый посредством особого рода нормотворческих процедур и предназначенный для реали-

зации данного интереса путём общеобязательности. Нормативно-правовой акт направлен на регулирование однородных, типичных, постоянно возникающих общественных ситуаций [3, с. 35]. В данном случае под способом выражения социального интереса субъекта права следует понимать то, что совокупность нормативно-правовых актов, содержащих уголовно-правовые нормы, способна отразить как уголовно-правовую политику государства, так и систему ценностей общества.

Нормативно-правовой акт как один из формальных источников права характеризуется целым рядом своих внешних и внутренних свойств. Иначе говоря, будучи признаком уголовного закона, нормативно-правовой акт имеет собственные признаки более низкого порядка. Такие признаки достаточно широко и детально исследованы как в общетеоретической, так и в отраслевой юридической литературе, что позволяет нам не уделять им специально внимание в рамках статьи. Отметим лишь, что все характеристики нормативно-правового акта могут быть сведены в две группы: во-первых, это те признаки, которые характеризуют его форму, а во-вторых, это те признаки, определяющие его содержание.

Для стран романо-германской правовой системы характерна форма закрепления уголовных норм. Под формой закрепления уголовно-правовых норм мы понимаем совокупность знаков, передающих содержание, которое доступно к восприятию и зафиксировано с помощью графических средств на различных видах носителей информации. Соглашаясь с мнением М.Н. Марченко, констатируем, что форма указывает на то, как, каким образом организовано и выражено вове юридическое (нормативное) содержание [5, с. 12]. Если мы ведём речь об уголовном законе, то в данном контексте следует говорить о вторичном формально-юридическом источнике права, в котором форма и содержание идентичны по смысловому значению и взаимосвязаны. О.В. Богатова касательно вышеизложенного обосновывала появление первых нормативно-правовых актов с письменным закреплением правил регулирования, признаваемых на протяжении длительного периода времени большинством участников (естественный или обычный путь формирования нормативного источника права) [1, с. 24]. Таким образом, подчеркивалась особая взаимосвязь формы и содержания.

Последовательное разграничение понятий «закон» и «право» приводит многих исследователей к выводу о том, что содержанием *нормативно-правового акта* является именно норма права. Таким образом, следующий признак уголовного закона состоит в том, что его содержание составляют особые нормы права – нормы уголовного права. Именно по этому признаку различаются между собой уголовный и иные законы. Признак содержания нормативно-правового акта, будучи в равной мере свойственным любому закону, в то же время в каждом из них является своеобразным, тем самым создавая основания для различения отдельных отраслей законодательства. Норма права – это есть то содержание, которое воспринимается лицом и имеет определённую форму. А.А. Ушаков пишет, что самым важным творением юридической техники является сама правовая норма [15, с. 15]. В свою очередь, согласимся с мнением Е.В. Надён, которая считает, что норма права – это клеточка всей системы права [6, с. 99]. То есть уголовно-правовая норма – это та мельчайшая составляющая, которая лежит в основе всей системы уголовного законодательства.

Под нормой уголовного права мы понимаем общеобязательное, формально определённое государственное предписание, устанавливающее правило поведения,

способное регулировать уголовно-правовые отношения. В свою очередь, уголовно-правовые отношения – это те общественные отношения, которые складываются между государством (в лице его соответствующих органов государственной власти) и лицом, совершившим преступление, и в которых государство имеет полномочия признать совершённое лицом деяние преступлением и определить его уголовно-правовые последствия. Таким образом, норма уголовного права – это такое правило поведения, которое определяет, какие деяния являются преступлениями и каковы уголовно-правовые последствия их совершения.

Иногда в литературе предлагается различать понятия «норма уголовного права» и «уголовно-правовая норма». Более того, некоторые авторы даже противопоставляют их друг другу. Не вступая здесь в специальную дискуссию по этому вопросу, отметим, что мы поддерживаем подход Ю.В. Баулина и Е.В. Надён, полагаем безосновательным противопоставление понятий «уголовно-правовая норма» и «норма уголовного права» [6, с. 101].

Наконец, следует отметить, что в своей совокупности свойственные уголовному закону все вышеизложенные признаки порождают ещё и такое его качество, как *юридическая сила закона*. Сила закона определяется его соотношением с другими нормативно-правовыми актами. В контексте юридической силы считаем необходимым рассмотреть вопрос об иерархии как о «принципе структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящем в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему» [16, с. 201]. Следует отметить тот факт, что иерархичность не является уникальным признаком уголовного закона, так как этот признак свойственен, прежде всего, всей системе права. Однако об этом признаке нельзя не сказать в контексте признаков, определяющих соотношение уголовного закона с иными источниками права. Само понятие иерархия, по мнению Д.А. Керимова, – это стройное здание правовой системности: от основания (система многообразных правовых норм) через промежуточные «этажи» (система институтов и отраслей права) к его вершине (система права) [4, с. 53]. Действительно, иерархический порядок, подобно стройной системе здания, возможен лишь при анализе всего действующего законодательства, содержащего в том числе и уголовно-правовые нормы.

Юридическая сила любого правового акта зависит, в первую очередь, от того, какое место в системе государственных органов занимает орган, издавший его. Среди юристов широко распространено мнение, что высшей юридической силой обладает Конституция государства. Соглашаясь в целом с таким подходом, вместе с тем считаем необходимым отметить, что, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 15 Закона Украины «О всеукраинском референдуме», путём всеукраинского референдума по инициативе народа Украинский народ как носитель суверенитета и единственный источник власти в Украине может реализовать своё исключительное право определять и изменять конституционный строй в Украине через принятие Конституции Украины в порядке, предусмотренным этим Законом. Из данной нормы следует, что решения, принятые Украинским народом на референдуме, обладают наивысшей юридической силой по сравнению с любыми нормативно-правовыми актами, принятыми органами государственной власти. Поскольку действующая Конституция была принята не на референдуме, а Верховной Радой Украины, считаем возможным констатировать, что хотя она и обладает высшей юридической силой, но всё же ещё более высокую силу имеют решения референдума. Следующую ступень в иерархии занимают международно-правовые договоры, согласие на обязательность

которых дано Верховной Радой Украины. Согласно ч. 2 ст. 19 Закона Украины «О международных договорах Украины», «если международным договором Украины, который вступил в силу в установленном порядке, указаны иные правила, нежели те, которые предусмотрены в соответствующем акте законодательства Украины, то применяются правила международного договора». В то же время, согласно ч. 2 ст. 9 Конституции Украины, «заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только лишь после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины». Таким образом, юридическая сила международных договоров является более высокой по сравнению со всеми законодательными актами Украины, за исключением Конституции Украины. Следующую ступень в иерархии нормативно-правовых актов занимают решения Конституционного Суда Украины о неконституционности актов законодательства Украины, в том числе и содержащих уголовно-правовые нормы. Данный вывод обусловлен тем, что, как отмечалось выше, в соответствии с ч. 2 ст. 152 Конституции Украины, такие решения отменяют акты, принятые даже Верховной Радой Украины.

И лишь только следующую ступень занимают законы Украины, в том числе и уголовные законы. Вопросы о «внутреннем соотношении» по юридической силе между законами Украины редко поднимаются в нашей литературе. Однако же многочисленные коллизии законов, кодифицированных и некодифицированных, находящихся в пределах одной и разных отраслей права, общих и специальных, временных и бессрочных и т. д., особо актуализируют эти вопросы. Вместе с тем их разрешение требует самостоятельного исследования, которое невозможно провести в рамках статьи. Поэтому здесь лишь констатируем, что между различными уголовными законами, а также между уголовными и неуголовными законами есть свои правила соотношения по юридической силе.

Наконец, меньшую, чем у законов, юридическую силу имеет достаточно широкий круг нормативных и индивидуальных актов, которые в литературе принято называть «подзаконные правовые акты». К ним относятся все иные акты, издаваемые Верховной Радой, кроме законов (постановления, обращения и т. д.); акты Президента Украины (указы, распоряжения и т. д.); акты органов исполнительной власти (приказы, постановления и т. д.).

Таким образом, юридическая сила, определяющая место в иерархии нормативно-правовых актов, является завершающим признаком уголовного закона.

Выводы. С учётом изложенного мы можем предложить следующее определение уголовного закона. Уголовный закон – это принятый уполномоченным субъектом по установленной процедуре письменный нормативно-правовой акт соответствующей юридической силы, имеющий своим содержанием нормы уголовного права. Такое понимание уголовного закона может быть использовано в качестве инструмента для дальнейшего исследования ряда смежных вопросов, а именно: проблем соотношения уголовного закона и уголовного законодательства; иерархических взаимосвязей уголовного и иных законов; определения круга уголовных законов и т. д.

Список использованной литературы:

1. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния / Ю.В. Баулин. – М., 1991. – 360 с.
2. Баранов В.М. Примечания в российском праве: природа, виды, проблемы реализации / В.М. Баранов, Д.С. Кондраков // Проблемы юридической техники : сборник статей / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. – С. 399.

3. Богатова О.В. Нормативный правовой акт как источник права (Теоретический аспект) : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / О.В. Богатова. – М., 2004. – 185 с.
4. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М., 2001. – 560 с.
5. Марченко М.Н. Источники российского права: вопросы теории и истории : [учебное пособие] / М.Н. Марченко ; отв. ред. М.Н. Марченко. – М. : Норма, 2005. – 336 с.
6. Наден О.В. Теоретичні основи кримінально-правового регулювання в Україні : [монографія] / О.В. Наден. – Х. : Право, 2012. – 272 с.
7. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : [монографія] / С.О. Погрібний. – К. : Всеукр. асоц. видавців «Правова єдність», 2009. – 304 с.
8. Пономаренко Ю.А. Чинність і дія кримінального закону в часі : [монографія] / Ю.А. Пономаренко. – К. : Атіка, 2005. – 288 с.
9. Российское уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. – Т. 1 : Преступление. – 1999. – С. 164.
10. Сучасна кримінально-правова система в Україні: реалії та перспективи / [Ю.В. Баулін та ін.] ; НДІ вивч. проблем злочинності ім. акад. В.В. Сташиса НАПрН України. – К. : ВАІТЕ, 2015. – 688 с.
11. Тихий В. Дія рішень Конституційного Суду України в часі / В. Тихий // Вісник Конституційного Суду України. – 2001. – № 5. – С. 51.
12. Толстик В.А. Техничко-юридические приёмы выявления, устранения и преодоления формально-логических противоречий / В.А. Толстик // Проблемы юридической техники : сборник статей / под ред. докт. юрид. наук, проф. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. – С. 122–123.
13. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – Т. IV : Уголовный закон. Законодательная техника. – 2016. – 704 с.
14. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики / А.А. Ушаков. – Пермь, 1967. – 206 с.
15. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 201 с.
16. Хряпінський П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України : [навчальний посібник] / П.В. Хряпінський. – К. : Центр учбової літератури, 2008 – 192 с.
17. Шебанов А.Ф. Форма советского права / А.Ф. Шебанов. – М., 1986. – С. 197–200; Тлебаева Ж.У. Проблемы иерархии нормативно-правовых актов : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ж.У. Тлебаева. – Алматы, 2000. – С. 3–19.